

А
Оригинал здесь - <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/113116>

Фруг, Семён Григорьевич ("Шимон Шмуэль"; 1860, колония Бобровый Кут, Херсонская губерния - 1916, Одесса) - российский еврейский поэт и публицист, писал на русском, идиш и иврите.

Русская часть его творчества была достаточно популярна в 1880-е-1890-е годы: сочетая романтические мотивы с гражданскими, Фруг выступал продолжателем А. Н. Апухтина и С. Я. Надсона.

Оригинал здесь - http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=130717

Фруг, Семен Григорьевич - поэт; род. в 1860 г. в еврейской земледельческой колонии Бобровый Кут (Херсонской губернии), где и получил образование в начальной школе колонии. Ф. таким образом вырос среди вольной южно-русской природы, с которой он сроднился с раннего детства, что, несомненно, имело огромное влияние на зарождение и развитие его поэтического таланта. В 1879 г. он напечатал свое первое стихотворение (в "Рассвете"). Живая, легкая речь, музыкальный стих и подкупающая искренность создали ему значительный круг читателей. Воспитанник лучших традиций еврейского максимализма, под ужасом погромов 1881 года, Ф. стал "певцом гонимого народа" и наиболее вдохновенным выразителем чувства горечи и отчаяния, охватившего еврейскую интеллигенцию после крушения ее идеалов. Ф. настолько проникся народным горем и его надеждами, что у него, лирика по преимуществу, не осталось места для личных переживаний, движений сердца, свойственных отдельной личности. В тех сравнительно немногих стихотворениях, где прорываются эти подавленные эмоции, Ф. кажется холодным, многоречивым и лишенным своеобразия. Тем ярче проявляется мощь его стиха, когда его рифмы - бесконечные слезы гонимого народа, - тогда в его речи нет лишнего слова, старая иеремиада "кажется новой": "Каждое слово в той песне - стон от родных мне могил, сотен замученных жизнью, сотен загубленных сил". Несмотря на наступившие тяжелые годы, Ф. не потерял веры в лучшее будущее, как не теряет ее и народ; он верит в человечество и в еврейство и не отказывается от заветов предыдущего поколения. Ф. открывает целый мир идеалов в речах пророков и в сентенциях законоучителей седой старины. В лирике пророческого жанра Ф. достиг наиболее полного проявления своего таланта. Свойственный ему пафос получил здесь лучшее применение. Ф., проникшись духом пророков, сумел овладеть и духом их речи и дал прекрасные образцы подражания этим трибунам народного горя. Огненная речь Востока, сдерживаемый, но часто прорывающийся пафос, в соединении с простотою слова и выдержанным ритмом, служат прекрасной оболочкой для импровизаций, которые до Ф. передавались слащаво, елейно. Гордый предками, носителями идеалов всего человечества, в сознании, что могли бы дать эти бесконечные ряды "погибших цветов", Ф. страдает от бессмысленных, незаслуженных обид и безвыходности положения народа. Через все его творчество проносится возглас: "Два достоянья мне дала судьба: жажду свободы и долю раба". - Под ударами судьбы муза Ф. склонялась то в одну, то в другую сторону, слабела в борьбе; но в общении с народной судьбой она всегда черпала новые силы. После многих лет творческой работы Ф. дал свои "Сиониды", полные свежей юности: "Будем жить и страстной жаждой счастья, радости растить нивы нашей колос каждый, - будем жить!.." Это лучшее будущее еврейского народа Ф. видит возможным лишь "на собственной ниве, в свободной стране" и в общении с природой. Он любит природу и проникнут сознанием, "как благодатна та сила, какую власть Господня одарила живую красоту долин, лесов, полей". Вместе с тем он не допускает возможности возрождения народа без возрождения языка его предков. Любовь к древнееврейскому языку Ф. впитал еще в детстве и страдал, боясь, что "не долго ждать нам тех дней, когда и надписи унылой мы не сумеем прочесть на ветхом камне той могилы, где опочила наша мать". Вот почему он восторженно приветствует проблески живой разговорной еврейской речи в Палестине: "Будьте же вы во век благословенны, кем в годину рабства и скорбей возрожден язык священный в красоте чарующей своей". Ф. написал ряд эпических произведений в форме баллад, идиллий, лирических поэм. Критика считает их более слабыми, чем его лирические творения; в первых чувствуется некоторое однообразие архитектоники, порою нагромождение картин и нет оригинальности замысла, свойственной песням Ф.: даже красочный язык как бы бледнеет. Однако и в эпической области следует признать заслуги Ф. Кроме своей художественной ценности, мотивы его эпических произведений, взятые из Библии, Талмуда, Мидрашим, Зоги, евр. истории и народного творчества, имеют еще воспитательное значение. Его аудитория знакома с народным творчеством в талантливой передаче поэта. Вообще Ф. указал еврейской литературе на богатый источник вдохновения, и в особенности на сюжеты из жизни еврейского средневековья, остававшиеся почти не использованными. Отдельные моменты из его "Дочери Шамэса", "Рабби Амнона", "Последнего свидания" поражают своей жизненностью, яркостью изображения. - Последнее время Ф. отдался литературе более легкого жанра: стал писать стихотворения и фельетоны на злобу дня. В первых его произведениях этого рода сказалось влияние Гейне. Позже Ф. отказался от этого влияния и даже выработал своеобразный "жаргон". С удивительной легкостью льется